

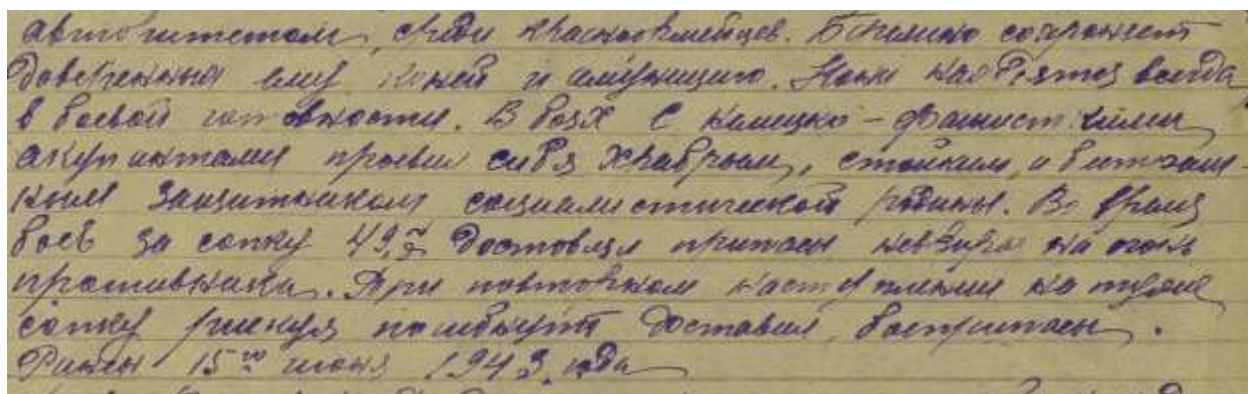
Власов Илья Антонович

Родился 2 августа 1923 года в деревне Суховская (Сухой) Кичейского сельского совета. Мать - Фёкла, отец - Антон Григорьевич и ещё шестеро братьев и сестёр: Фёдор, Парасковья, Софья, Галина, Александра, Капитолина. Отец Ильи Антоновича был серьёзным, строгим человеком или, как говорили раньше, «крутонравым». Очень хотел учиться, даже писал грифелем на голяшке сапога. Когда образовалась коммуна в деревне Ивда, Илья пошёл учиться. В последствии, уже своим внукам рассказывал, что «школа была большая, высокая, с большими окнами. Сидеть долго на уроках мне не нравилось. Около школы росло дерево, я на него залезал и смотрел через окно в класс. На Ивде увидел первую лампочку, интересно было... А ещё, когда был маленьким, проколол ногу, долго лежал на печке, нога нарывала. Тут вдруг услышал крики ребят за окном, в деревню приехал какой-то корреспондент, да ещё на велосипеде! Мы такой

техники никогда не видели. Он девчонок по деревне катает, а вся шпана за ними гурьбой бегают. Как тут на печке лежать? Спрыгнул и я, да так, что весь нарыв разом прошёл! Так и выздоровел. Потом видели первую машину... а когда пригнали первый трактор, старики крестились, бабы кричали «веянка, веянка бежит».

Потом началось слияние маленьких деревень в колхозы и жители деревни Суховская разъехались кто куда. Семья Ильи Антоновича переехала в деревню Тыпта. Оттуда в 1942 году его призвали в армию. Попал служить он в Монголию артиллеристом. Шла война, питание было плохое, всё отправляли на фронт. «Однажды ночью отец стоял на посту, рассказывает сын Ильи Антоновича Владимир Ильич - вдруг слышит, что кто-то тихо идёт. Он подал команду: «Стой, кто идёт!», но силуэт продолжал двигаться. Тогда отец крикнул: «Стой, стрелять буду!», и после этого силуэт продолжал движение... Отец действовал по уставу, после выстрела вверх силуэт не остановился, тогда отец выстрелил на поражение. Что-то упало, когда прибежал разводящий со сменой и осветили фонарями, то увидели, что это верблюд. Отец очень переживал. Командир приказал вернуть мясо хозяину, монголу. Хозяин оказался хорошим человеком и подарил мясо солдатам. Некоторое время солдаты питались нормально благодаря подарку монгола. В начале 1943 года часть погрузили в эшелон, повезли на фронт. Попали они на Северо-западный фронт, под Старую Руссу, есть город такой в Калининской области. Места заболоченные... Отец был наводчиком 76-ти мм пушки (гаубицы), а заодно и ездовым, т.к родом из сельской местности и хорошо знал лошадей. Стояли на передовой вместе с пехотой и стреляли по немцам прямой наводкой. Снаряды таскали за 6 км по 3 штуки, как дрова. За ночь надо было сходить по два раза по болоту. Отец служил в Первой Воздушно-десантной гвардейской дивизии Третьего Воздушно-десантного стрелкового полка. Был награждён медалью «За отвагу» и Орденом Отечественной войны 1 степени (не считая юбилейных наград и грамот)».

В одном из боёв был ранен и контужен, расчет почти весь погиб. Это было 15 июня 1943 года. Подвиг нашего прадедушки был описан его командиром, мы нашли эту информацию на сайте <http://podvignaroda.mil.ru/>.

Сам он о войне не любил говорить. Осенью после госпиталя его комиссовали. Домой прадедушка вернулся без кисти правой руки... Его родители к тому времени жили в деревне Кайдакан, там он и остался. Познакомился со своей будущей женой Татьяной Захаровной Каниной, вместе они работали на тракторе. Со слов сына Ильи Антоновича Ивана Ильича «мама всегда жалела отца, раненый, без руки. Сама старалась сначала кули таскать, а они были не как сейчас, а крапивные, большие. Родителям отца помогала, младшим сёстрам. Время голодное было».

«Работал папа на тракторе до 1973 года (30 лет)-продолжает рассказ дочь Людмила Ильинична - его часто премировали за работу, объявляли лучшим. Потом он стал скотником, пас молодняк на Ивде. Ветеран труда, занесён в книгу почёта колхоза».

В каникулы у бабы Тани и деды Ильи всегда гостили дети и внуки. Часто вечерами они сидели с дедушкой и бабушкой у поварки, смотрели на огонь костерка и слушали рассказы о жите-бытье. Счастливые были времена!

Власова Татьяна Захаровна

Родилась 19 января 1919 года в большой семье Канина Захара Григорьевича. Её дедушка, Канин Григорий, приехал когда-то в Сибирь осваивать новые земли. Мыс, на котором обрабатывали поля Канины, и по сей день все называют Гришиным мысом. Потомки Григория из поколения в поколение пересказывают своим детям и внукам историю о том, как много работы было сделано, сколько корешков и камней убрано с полей, чтобы урожай был богатым. Работали все от мала до велика, построили дома, мельницу... В конце 20-х годов прошлого века в Жигаловском районе начали образовываться сельхозкоммуны. Крестьяне, которые вели единоличные хозяйства, должны были объединиться и работать

вместе. Но дедушка Григорий столько сил и души вложивший в своё хозяйство очень тяжело переносил изменения. Разве за тем он сюда ехал, чтобы чего-то достичь, а потом всё отдать? «Когда забрали мельницу, дедушка встал на колени, перекрестился и умер...», - рассказывала наша баба Таня своим детям и внукам. Семья сына Захара Григорьевича жила в деревне Малая Бутырина. Семья большая, Захар с женой Марией Михайловной и дети: Алексей, Аксинья, Татьяна, Наталья, Николай, Михаил.

«Детство у мамы было трудное, -рассказывает Власов Владимир Ильич, один из сыновей Татьяны Захаровны- отец умер рано, мать одна растила шестерых детей. Поэтому наша мама в 11-летнем возрасте «жила в няньках» в п. Жигалово у хирурга районной больницы по фамилии Лобков. Жила она там почти год. В семье хирурга к ней очень хорошо относились, старались повкуснее накормить худенькую девочку. Когда мама вернулась домой, семья переехала жить в деревню Кайдакан. Работала в колхозе: жала серпом, вязала снопы. Перед войной стала комсомолкой и по комсомольской путёвке окончила курсы трактористов».

«Вступить в комсомол было в то время делом рискованным, -добавляет дочь Людмила Ильинична.- По деревням разъезжали банды и запугивали людей. Однажды мама шла с комсомольского собрания с Шипицыной Федорой. Их поймали, посадили в сарай и продержали там сутки, пока свои не нашли».

«Во время войны работала на тракторе (колесухе), - продолжают рассказ сыновья Владимир Ильич и Иван Ильич.- Работа была тяжёлой, однажды, при заводке трактора, рукояткой ей сломало руку. Как только рука зажила, мама снова села на трактор. Ездили в Тыпту на помощь молотить зерно. Возвращались домой уже когда по речке несло шугу. Кайдаканского моста через Илгу ещё не было. В «прорве» в броду застрял трактор и заглох. Мать всю ночь рукояткой выводила трактор на берег. А была ещё прицеплена молотилка! Всё закончилось благополучно. Вскоре, при заводке трактора от искры вспыхнул мотор, мама старалась потушить и сама вспыхнула, что было бы дальше - представить трудно! Ладно, что с полей возвращался учётчик Колесников, он маму и трактор потушил. Долго она лежала в больнице. Закончилась война, с фронта начали возвращаться мужики. Маму поставили бригадиром тракторной бригады. Затем, работала дояркой. В это время познакомилась с нашим отцом, Власовым Ильёй Антоновичем. Поженились и всю жизнь прожили они в Кайдакане. В семье нас было пятеро детей: Михаил, Зинаида, Владимир, Иван, Людмила. Жили трудно. Мать подорвала здоровье в молодости на тяжёлой работе и, бывало, по девять месяцев лежала в больнице. Отец жил в Знаменке, на ремонте. Тогда ещё МТС был. Вот трактористы и жили там всю зиму, ремонтировали технику. Приезжали только на выходной день. Отец привезёт на лошади воза два жердей из гари, вот мы с Иваном ручной пилой всю неделю и пилим. Была корова, телёнок, курицы. Со всем этим хозяйством управлялись сами. Сами себе готовили из того, что Бог послал, кормили младшую сестрёнку Люсю. Так было несколько лет. Старшие, Михаил и Зина, жили в Тимошинском интернате при школе. А мы, младшие, дома. Низкий поклон соседям, хоть их нет в живых, но мы их вспоминать будем всегда добрым словом! Это Шипицына Тамара (Ерофеева), Шипицына Татьяна Петровна, Чувашова Александра Демьяновна (тётя Шура). Тамара, тогда ещё молодая девушка, ходила доить корову. Помогала, чем могла. Тётя Шура стряпала хлеб и часто баловала нас пирожками. Потом маму выдали из Тимошинской больницы отцу под расписку. Она уже болела астмой, лечить особо было не чем. Отец довёз её до деревни Бутырина и матери стало совсем плохо, она попросила попить. Он завёз её к двум старикам. Хозяина звали Конторских Леонтий Константинович, а жену Зоя. Она посмотрела на мать и велела своим

зятёвьям занести маму в дом. Достала какую-то настойку и с ложечки поила маму. Через некоторое время у неё появился румянец на щеках и она попросила поесть. В общем, эта женщина спасла нашу маму. Потом мама сама делала эту настойку и пила. По Божьей воле мама прожила после этого ещё больше тридцати лет, увидела внуков и внучек!»

Наша прабабушка Таня всегда была набожным человеком, несмотря на то, что когда-то была комсомолкой. На её долю выпало много тяжёлых испытаний, но именно вера во что-то необъяснимое, светлое помогала выжить в тяжёлые военные и послевоенные годы. Она рассказывала детям и внукам, что видела, как приезжие коммунисты грабили и разрушали церковь в селе Тимошино. Книги и иконы скидывали в кучу и поджигали. Большинство людей онемели от ужаса, некоторые плакали. Прабабушка сумела выхватить из кучи две иконы и по Елани убежать домой. Эти иконы долго стояли у неё дома на божничке, пока какой-то ушлый корреспондент (в 80-х годах) не забрал их «для музея». Разные люди встречались у бабушки Тани на пути, но вера в хорошее, в добрых людей никогда не покидала её. Дом Власовых в деревне Кайдакан всегда был гостеприимным, открытым для людей в любое время дня и ночи. Каждый, кто когда-то заходил или заезжал в этот дом был окружён вниманием, накормлен, вымыт (если нужно) и уложен спать.

Дети, внуки и правнуки Власовых Татьяны Захаровны и Ильи Антоновича.